

Психологические науки

УДК 159.922.1+316.624

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕВИАНТНОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Е.С. Черкасова, Новосибирский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

Аннотация. Из всех видов преступлений против личности сексуальные преступления, посягающие на достоинство, психическое и физическое здоровье человека, – одни из наиболее опасных. Как свидетельствуют данные статистического анализа, они составляют около 22% всех выявленных преступлений, причем регистрируется только одно из восьми совершенных сексуальных преступлений. Более 1/3 сексуальных преступлений совершаются повторно, что отражает недостаточную эффективность мероприятий, направленных на профилактику сексуальной преступности. Изучение особенностей психосексуальной сферы преступников, страдающих сексуальными девиациями, необходимо как с позиции расследования преступления, так и с позиции экспертной деятельности. Цель на основании клинико-психопатологических методов и направленного экспериментально-психологического исследования лиц, совершивших сексуальные преступления с признаками девиации, установить особенности развития и проявления их психосексуальной сферы. Представлен анализ результатов комплексных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз по половым преступлениям, совершенным с нарушением сексуального объекта (по полу, возрасту, способу) за период с 2013 по 2018 годы. Приведены результаты экспериментально-психологического исследования 733 лиц, совершивших девиантное сексуальное преступление по практике деятельности Следственного комитета Российской Федерации по Сибирскому Федеральному округу. Установлены особенности

психосексуальной сферы лиц, совершивших преступление против половой свободы и половой неприкосновенности по смещенному (нарушенному) объекту: полоролевой конфликт с нарушенной половой идентичностью; нестабильный и уязвимый образ Я; инфантильные черты; амбивалентное восприятие полового партнера с несовпадением реального и идеального образа. Показано, что для реализации комплекса социально-психологических мероприятий, направленных на профилактику и предупреждение девиантных сексуальных преступлений, необходимы знания об особенностях развития психосексуальной сферы и о причинах, приводящих к деликту.

Ключевые слова: психосексуальное развитие, экспертиза, исследование, деликт, полоролевое предпочтение, восприятие, особенности, предпочтения

UDC 159.922.1+316.624

FEATURES OF PSYCHOSEXUAL SPHERE OF THE PERPETRATORS OF UNLAWFUL AND DEVIANT SEX CRIME

E.S. Cherkasova, Novosibirsk branch of the Moscow Academy of Investigative Committee Russian Federation (Novosibirsk, Russia)

Abstract. Of all the crimes against the person, sexual crimes that infringe on human dignity, mental and physical health are among the most dangerous. According to the statistical analysis, they account for about 22% of all detected crimes, and only one of the eight committed sexual crimes is registered, it is important that more than one third of sexual crimes are committed again, which reflects the lack of effectiveness of measures aimed at preventing sexual crime. The study of the peculiarities of the psychosexual sphere of criminals suffering from sexual deviations is necessary both from the position of the investigation of the crime and from the position of expert activity. Intention – on the basis of experimental psychological and clinical psychological studies of persons who have committed sexual crimes with signs of deviation, to establish the features of development and

manifestations of their psychosexual sphere. Analysis of the results of complex psychological, sexual and psychiatric examinations of sexual crimes committed in violation of the sexual object (by sex, age, method) for the period from 2013 to 2018. Experimental psychological study of 733 persons who committed a deviant sexual crime on the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Siberian Federal district. The features of the psychosexual sphere of the perpetrators of the crime against sexual freedom and sexual integrity by offset (broken) object: paraloio conflict with disturbed gender identity; unstable and vulnerable the way I am; infantile features; the ambivalent perception of a sexual partner with a discrepancy between real and ideal image. To implement a set of socio-psychological measures aimed at the prevention and prevention of deviant sexual crimes, it is necessary to know about the peculiarities of the development of the psychosexual sphere and the causes leading to tort.

Keywords: psychosexual development, expertise, research, tort, gender preference, perception, features, preferences

Введение

Среди всего разнообразия психической патологии расстройство сексуального предпочтения в виде девиантного поведения, в том числе и противоправного, является наиболее распространенной формой с её клиническими, судебно-медицинскими, социальными и юридическими аспектами. Из всех видов преступлений против личности сексуальные преступления, посягающие на достоинство, психическое и физическое здоровье человека, – одни из наиболее опасных, особенно если они совершены в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица. Согласно имеющимся статистическим сведениям за период с января 2017 по сентябрь 2018 года следователями Следственного комитета Российской Федерации (<https://sledcom.ru/activities/statistic>) было расследовано 27641 преступление, совершенное против половой свободы и половой неприкосновенности личности, включая преступления прошлых лет. Важно отметить, что в структуре преступлений непосредственное физическое сексуальное насилие реализовано в 25,3% случаев, а ненасильственные преступления с реализацией аномального сексуального поведения (сексуальные

действия с элементами фетишизма, вуайеризма, мазохизма, садизма, педофилии) составляют 32,6% от общего числа совершенных. Последние, к тому же, имеют особую латентность и пролонгированность, инцестуозный характер их совершения (11% от общего числа), сокрытие этих преступлений как потерпевшими, так и членами их семей, осведомленными о совершенном сексуальном преступлении, но укрывающих факты во избежание наказания за его совершение. Как свидетельствуют данные статистического анализа, они составляют около 22% всех выявленных преступлений, причем регистрируется только одно из восьми совершенных сексуальных преступлений. При этом более 1/3 сексуальных преступлений совершаются повторно, что отражает недостаточную эффективность мероприятий, направленных на профилактику сексуальной преступности и предотвращение подобной категории преступлений.

Нами, в целях создания «Концепции противоправного девиантного сексуального поведения», проведен анализ результатов комплексных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз по половым преступлениям, совершенным за период с 2013 по 2018 годы. К экспериментально-психологическому исследованию привлечено 733 человека, совершивших преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, убийство. Из общего числа исключены 54 лица, признанных в ходе комплексных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз невменяемыми, из них 3 лица женского пола, совершивших убийство (ст. 105 Уголовный кодекс Российской Федерации, далее – УК РФ). Группа из 676 человек подвергнута комплексному исследованию психологических, сексологических и психиатрических особенностей. Из общего числа выявлено 533 человека (мужчин и женщин), у которых диагностирована парафилия. Парафилия (синоним – девиация) представляет собой разнообразие видов атипичного интенсивного, устойчивого сексуального интереса, реализованного в сексуальном деликте. Общую массу составили лица, чье девиантное противоправное поведение в 89% случаев смещено по сексуальному объекту (по полу, возрасту, способу). 143 человека исключены из анализа на основании отсутствия признаков парафилии (например, совершивших сексуально-насильственное

преступление, без признаков атипичного и устойчивого сексуального отклонения).

Целью основного этапа исследования состояла в установлении особенностей развития и проявления психосексуальной сферы лиц, совершивших девиантное сексуальное преступление.

Материал и методы

Исследования проведены в период с января 2013 по декабрь 2018 года в ходе стационарных комплексных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз в отношении 533 человек, совершивших девиантные сексуальные преступления. Дизайн исследования разработан с позиции изучения и уточнения механизма патогенеза аномального сексуального поведения, его регулятивного влияния, а также исходя из цели объективизации клинической картины. Экспертиза включала клиничко-психопатологические методы и направленное экспериментально-психологическое исследование специфических характеристик, отражающих психосексуальную сферу: 1) половое самосознание; 2) полоролевые предпочтения с оценкой особенностей межличностного реагирования; 3) способы разрешения межличностных конфликтов в ситуациях, релевантных сексуальной сфере.

В ходе экспертизы применялись такие методики, как: «ЦТО» М. Люшера; модифицированная Н.В. Дворянчиковым и Е.А. Мальковой методика «Пиктограмма»; модифицированная Н.В. Дворянчиковым методика «МиФ» (мужскость и женскость); «Проективный перечень» («Существенные признаки») З. Старовича; «Ассоциативный тест: мужчина, женщина, ребенок», предложенный В.Ф. Петренко; «Исследование самооценки» по методике Т. Дембо – С.Я. Рубинштейн [2; 3; 4].

Все подэкспертные были разделены на две группы. Первую составили лица, имеющие установленный диагноз – расстройство сексуального предпочтения, который в соответствии с категориями МКБ-10 идентичен диагнозу парафилия – 350 человек. Во вторую группу вошли 183 человека, чье поведение в момент совершения сексуального преступления имело сходные черты с поведенческими паттернами лиц с установленным диагнозом парафилия. Зафиксировано сходство сексуально-аномального влечения и его воплощения в деликте, что

проявилось за счет: 1) определенного характера сексуально-реализованной активности; 2) выбора исключительно девиантного объекта.

Вторая группа сформирована за счет неустановленной идеаторной активности, предшествующей деликту. В эту группу также вошли лица, совершившие сексуально-прессинговое преступление впервые, а также те, кто отрицал устойчивое сексуальное предпочтение аномального сексуального объекта.

Результаты проведенных исследований подлежали статистической обработке полученных результатов непараметрическими методами модуля Nonparametrics/Distrib пакета STATISTICA: U-критерий Манна-Уитни (Mann-Whitney U), также известный как критерий Вилкоксона ранговых сумм (Wilcoxon Rank Sum); значимость различий уточнена с помощью критерия Манна-Уитни для независимых групп [5]. Выбор непараметрических методов произведен исходя из того, что характеристика популяции лиц, имеющих противоправное девиантное сексуальное поведение, имеет изначально менее жесткие допущения, частично неизвестна, требует относительной несложности вычислений при учете большей мощности (робастности) и количества выборки. В случаях нормальности распределения данных использован t-критерий Стьюдента для независимых групп [5].

Анализ и обсуждение результатов

Первая группа, состоящая из 350 человек (341 мужчина и 9 женщин) с диагнозом «расстройство полового предпочтения», имеет следующую классификацию по объектам полового влечения: гетеросексуальные педофилийные объекты – 200 человек (197 мужчины и 3 женщины – 57,1%); гомосексуальные педофилийные объекты – 122 человека (120 мужчин и 2 женщины – 34,8%); гетеросексуальные эфебофилийные объекты – 7 человек (2%); раптофилия (нормативный гетеросексуальный объект со смещением по способу полового удовлетворения) – 4 человека (1,2%); садистический характер – 12 человек (3,4%); эксгибиционистский характер с педофилийными и эфебофилийными объектами – 5 человек (1,4%).

Общая статистически значимая характеристика особенностей развития и проявления психосексуальной сферы лиц с расстройствами

полового предпочтения со смещенным (аномальным) объектом в зону возраста несовершеннолетних и малолетних включает высокий показатель феминности полоролевой идентичности в сочетании с низкой маскулинностью. Незрелый объект сексуального влечения воспринимается как маскулинный и значимый, поведенческие паттерны в отношении него отличаются мотивацией доминирования с попыткой (не всегда удачной и адекватной) подавить собственные агрессивные тенденции и садистическую идеаторную активность [1; 2]. Лицам данной группы свойственен неустойчивый «образ Я». Если гетеросексуальные и гомосексуальные педофилийные объекты попадают в поле зрения, то им приписываются черты «соблазняющего» взрослого.

Корреляционный анализ с использованием критерия Пирсона показал наличие значимых связей между типом расстройства полового предпочтения и отдельными личностными характеристиками испытуемых (таблица 1).

Таблица 1. Результаты значимых корреляций группы с расстройством полового предпочтения

	Идеаторная активность на половые контакты с детьми	Визуальные стимулы садистического характера	Зависимость от внешнего мира	Неадекватное восприятие мужчин и женщин в качестве адекватных партнеров
Гетеросексуальные педофилийные объекты	R = 0,89; p<0,05	R = 0,78; p< 0,05	R = 0,91; p< 0,05	R=0,79; p<0,05
Гомосексуальные педофилийные объекты	R=0,87; p< 0,05	R=0,74; p< 0,05	R=0,78; p< 0,05	R=0,89; p<0,05
Гетеросексуальные эфебофилийные объекты	R=0,78; p<0,05	R=0,76; p<0,05	R=0,75; p<0,05	R=0,77; p<0,05
Раптофилия	R=0,83; p<0,05	R=0,92; p<0,05	R=0,76; p<0,05	R=0,78; p<0,05

Садистический характер	R=0,76; p<0,05	R=0,93; p<0,05	R=0,89; p<0,05	R=0,93; p<0,05
Экзгибиционистский характер с педофилийными и эфебофилийными объектами	R=0,81; p<0,05	R=0,79; p<0,05	R=0,81; p<0,05	R=0,79; p<0,05

Качественный анализ данных показал, что возрастные категории и признаки возраста у 81,6% из состава первой группы нарушены и искажены, диагностирована дефицитарная дифференцированность возрастных особенностей половой роли объекта влечения. Так, например, анализ результатов полоролевого опросника «МиФ» выявил существенные отличия между параметрами «Я-реальное» и «Я-идеальное» при одновременной тенденции к демонстрации мужского начала. Информативными представляются результаты по данному опроснику представителей женского пола: зафиксировано стойкое «мужское» поведение, характеризующееся стремлением подавлять и доминировать, практически полностью совпадающее с поведением мужчин этой группы.

Взаимоотношения с внешним миром для представителей первой группы имеет свои отличительные особенности: чувствительность к мнению окружающих, неуверенность, ранимость, ощущение собственной уязвимости, вплоть до неадекватности. Внутренне-конфликтное восприятие мужской роли на эмоциональном уровне характеризуется неадекватностью полоролевых стереотипов, межличностный конфликт подавлен, но выражается изначально на идеаторном уровне, перетекая в зону зависимости, девиации в деликте. Формирование агрессивных тенденций происходит постепенно за счет искажений когнитивного восприятия полоролевых и сексуальных предпочтений при смещенном объекте.

В целом можно констатировать значительные психологические нарушения полового самосознания и сферы половых предпочтений в сочетании с искажениями когнитивной сферы половой идентичности. Половая недифференцированность объекта сексуального влечения является мощным сексуальным стимулом по сравнению с половыми

признаками, что характерно для гомосексуального влечения по педофилийному или эфебофилийному объекту (36,8%). Садистический радикал находится в «опасной» близости с раптофилийным поведением, гомосексуальным и эксгибиционистским характером педофилийных и эфебофилийных объектов.

Результаты, полученные во второй группе, состоящей из 183 человек (представителей мужского пола), доказывают сходные с представителями первой группы черты по способу совершения противоправного деяния против половой свободы и половой неприкосновенности, но отличительные черты по стойкости сексуального влечения к девиантным объектам. По результатам проанализированных уголовных дел можно классифицировать сочетанные девиантные объекты: гетеросексуальные и гомосексуальные педофилийные объекты – 98 человек (53%); гетеросексуальные и гомосексуальные эфебофилийные объекты – 57 человек (31,1%); раптофилия садистического характера (нормативный гетеросексуальный объект со смещением по способу полового удовлетворения) – 28 человек (15,3%). Основная масса представителей второй группы впервые совершили деликт – 137 человек (74,8%). Рецидив сексуального преступления зафиксирован у 7 человек (3,8% от общего состава группы). Оставшиеся 39 человек (21,3%) в ходе реализации экспериментально-психологического исследования специфических характеристик, отражающих психосексуальную сферу, демонстрировали установочное поведение, которое проявлялось либо в отказе сотрудничества и взаимодействия с психологами и экспертами – 34 человека (18,5%), либо в диссимуляции парафилийных симптомов – 5 человек (2,7%); симуляция парафилии не выявлена ни у одного испытуемого.

По характеру и реализации преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности у представителей данной группы в 89,3% диагностированы агрессивные действия, идеаторная активность во время экспериментально-психологического исследования отрицалась подэкспертными.

Корреляционный анализ позволил зафиксировать значимые связи между типом расстройства полового предпочтения и отдельными

личностными характеристиками испытуемых с отсутствием диагноза парафилия (таблица 2).

Таблица 2. Результаты значимых корреляций у группы испытуемых с отсутствием диагноза парафилия

	Визуальные стимулы садистического характера	Зависимость от внешнего мира	Неадекватное восприятие мужчин и женщин в качестве адекватных партнеров
Гетеросексуальные и гомосексуальные педофильные объекты	R=0,96; p<0,05	R=0,67; p<0,05	R=0,69; p<0,05
Гетеросексуальные и гомосексуальные эфебофильные объекты	R=0,93; p<0,05	R=0,65; p<0,05	R=0,71; p<0,05
Раптофилия садистического характера	R=0,94; p<0,05	R=0,63; p<0,05	R=0,74; p<0,05

Исходя из полученных результатов, выявлена взаимосвязь между следующими компонентами: садистические тенденции, гетеросексуальные и гомосексуальные объекты, не адекватные по возрасту (педофильные и/или эфебофильные). Показатели корреляционного анализа позволили установить латентное неосознаваемое сексуальное влечение, повлекшее за собой дебют деликта, что представляет определенную научную новизну. Важно, что несмотря на отрицание идеаторной активности, поведенческие паттерны в момент совершения преступления указывают на садистический характер реализации, который при определенных условиях с высокой степенью вероятности, способен трансформироваться исключительно в девиантную форму сексуального поведения, реализуясь в рецидиве деликта [3].

В данной группе подэкспертных выявлены аналогичные первой группе особенности протекания внутриличностного конфликта, который выражается в маскулинном характере полоролевых стереотипов, попытках за счет садистических паттернов соответствовать мужским полоролевым стандартам. Образ женщины у представителей данной группы в большинстве случаев (76,2%) окрашен негативными характеристиками, отрицанием, негативизмом. Ассоциативные связи имеют признаки конфликта в сфере сексуальных предпочтений: «мужчина-секс», «мужчина-агрессия». Отличительным признаком подэкспертных этой группы являются петтинговая активность, направленная преимущественно на эфебофилийный объект, переходящая по мере реализации в садистско-агрессивные действия, вплоть до раптофилии.

Сфера полового самосознания в меньшей степени имеет искажения когнитивного характера, расстройства сексуального влечения имеют несколько сниженную интенсивность по сравнению с первой группой подэкспертных.

В заключении отметим, что анализ всего массива результатов исследования дает объективные основания констатировать у обеих групп испытуемых эмоционально-значимое слияние и отождествление с образом «мужчины», выраженные попытки соответствовать мужской референтной группе, вплоть до явно демонстративных форм реализации «мужского начала».

Литература:

1. *Дворянчиков Н.В.* Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: Автореф. дис... канд. психол. наук. М., 1998. 20 с.
2. *Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Ильенко А.А.* Особенности эмоционального восприятия у лиц с девиантным сексуальным поведением // Сексология и сексопатология. 2003. № 4. С. 17 – 23.
3. *Дерягин Г.Б.* Криминальная сексология. М. МосУ МВД России, Щит-М, 2008. 552 с.

4. *Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология. М.: Бином, 2015. 648 с.

5. *Румянцев П.О., Чекин С.Ю., Румянцева У.В., Саенко В.А.* Статистические методы анализа в клинической практике. Часть П. Анализ выживаемости и многомерная статистика // Проблемы эндокринологии. 2009. № 6. С. 48 – 56.

References

1. *Dvoryanchikov N.V.* Polorolevaya identichnost' u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem: Avtoref. dis... kand. psihol. nauk. M., 1998. 20p.

2. *Dvoryanchikov N.V., Enikolopov S.N., Il'enko A.A.* Osobnosti emocional'nogo vospriyatiya u lic s deviantnym seksual'nym povedeniem // Seksologiya i seksopatologiya. 2003. № 4. Pp. 17 – 23.

3. *Deryagin G.B.* Kriminal'naya seksologiya. M. MosU MVD Rossii, SHCHit-M, 2008. 552p.

4. *Tkachenko A.A., Vvedenskij G.E., Dvoryanchikov N.V.* Sudebnaya seksologiya. M.: Binom, 2015. 648p.

5. *Rumyancev P.O., Chekin S.YU., Rumyanцева U.V., Saenko V.A.* Statisticheskie metody analiza v klinicheskoj praktike. CHast' P. Analiz vyzhivaemosti i mnogomernaya statistika // Problemy endokrinologii. 2009. № 6. Pp. 48 – 56.

Сведения об авторе

Елена Сергеевна **Черкасова**, кандидат психологических наук, доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции; Член Российской психотерапевтической ассоциации; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Красный проспект, д. 74; e-mail: cherkasova75@mail.ru